

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: Limited
3 July 2020
Russian
Original: English

Комитет по программе и координации**Шестидесятая сессия**

8 июня — 3 июля 2020 года

Пункт 7 повестки дня

**Утверждение доклада Комитета о работе его
шестидесятой сессии**

Проект доклада

Докладчик: г-н Феликс-Фис Ибоа Ибонг (Камерун)

Добавление**Вопросы программ: предлагаемый бюджет
по программам на 2021 год**

(Пункт 3 а))

Программа 14**Гендерное равенство и расширение прав и возможностей
женщин**

1. На своей шестидесятой сессии Комитет рассмотрел программу 14 «Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин» предлагаемого плана по программам на 2021 год и информацию о выполнении программы на 2019 год ([A/75/6 \(Sect.17\)](#)). Комитет также имел в своем распоряжении записку Секретариата об обзоре предлагаемого плана по программам, проводимом секторальными, функциональными и региональными органами ([E/AC.51/2020/10](#)).
2. Помощник Генерального секретаря и заместитель Исполнительного директора по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин представила программу и вместе с другими представителями Генерального секретаря ответила на вопросы, заданные в ходе ее рассмотрения Комитетом.
3. Делегации высоко оценили и решительно поддержали работу Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») и отметили важную роль рассматриваемой программы в деле достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек. Была также дана высокая оценка усилиям, направленным на укрепление стандартов в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и

девочек, на защиту женщин и девочек от насилия, в том числе в условиях конфликта, и на прекращение дискриминации. Далее была выражена признательность за работу женщин в области мира и безопасности, за усилия Структуры «ООН-женщины» по борьбе с калечащими операциями на женских половых органах, которые все еще имеют место на Африканском континенте, а также за борьбу с практикой загрузки девочек таким большим количеством домашних обязанностей, что они не могут посещать школу. Была отмечена важность обеспечения равного доступа женщин и девочек к экономическим возможностям, образованию и здравоохранению, в том числе в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья.

4. Были запрошены разъяснения относительно того, каким образом Структура «ООН-женщины» будет выполнять свой мандат с учетом ограничений, вызванных пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

5. Что касается осуществления программы в 2020 году, то был задан вопрос о том, что будет с мероприятиями, отмененными из-за пандемии, и было отмечено, что, хотя Структура «ООН-женщины» смогла собрать национальные доклады об осуществлении Пекинской декларации и Платформы действий в большинстве регионов, процессы обсуждения и обмена мнениями были приостановлены. Был также задан вопрос о том, были ли эти мероприятия включены в план по программам на 2021 год, и была подчеркнута настоятельная необходимость их осуществления, с тем чтобы можно было обсудить новые обстоятельства, в которых деятельность по обеспечению гендерного равенства может замедлиться.

6. Одна делегация выразила мнение, что в программах, которые будут осуществляться в 2021 году, следует подчеркнуть, что пандемия COVID-19 отразилась на осуществлении многосторонней гендерной повестки дня. Она также подчеркнула, что женщины в большей степени, чем мужчины подвергаются воздействию вируса, поскольку они составляют 70 процентов персонала медицинских служб, и что они в большей степени страдают от экономических последствий пандемии, таких как безработица, поскольку они заняты главным образом в сфере обслуживания и выполняют неоплачиваемую домашнюю работу.

7. Была особо отмечена работа, которая была проведена в связи с уроками, извлеченными из климатических событий, и предыдущими пандемиями и которая показала, что женщины страдают от этих явлений в несоразмерно большей степени. В этой связи была запрошена информация о рассчитанной на перспективу стратегии по борьбе с COVID-19. Делегациям было предложено обсудить возможные формулировки для описания таких мероприятий.

8. Была выражена обеспокоенность по поводу увеличения числа сообщений о бытовом или гендерном насилии в связи с недобровольным нахождением жертв под одной крышей с правонарушителями из-за COVID-19. В этой связи был задан вопрос о том, разрабатывает ли Структура «ООН-женщины» какие-либо предложения относительно возможных действий в случае будущих пандемий, например в партнерстве с Программой развития Организации Объединенных Наций или Всемирной организацией здравоохранения. Было предложено рассмотреть возможность создания таких партнерств с учетом уроков, извлеченных из работы в условиях эпидемий и пандемий.

9. Одна из делегаций отметила, что некоторые положения, в том числе термины, употребляемые в плане по программам, отличаются от тех, которые используются в стратегическом плане Структуры «ООН-женщины» на 2018–2021 годы. В этой связи делегация обратила особое внимание на пункты 17.9, 17.10, 17.15, 17.16, 17.24 и 17.42–17.44, результат 2, мероприятие 5 и раздел С «Основная деятельность» подпрограммы 2 «Нормативная и программная деятельность» и просила внести в них исправления, с тем чтобы привести план по программам в соответствие со стратегическим планом. Было далее выражено мнение, что права человека женщин охватываются концепцией гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, которая также отражена в стратегическом плане. Была высказана просьба исправить соответствующие формулировки в пунктах 17.7 с), 17.15, 17.16, 17.30, 17.31, 17.33, 17.34 и 17.49 предлагаемого плана по программам на 2021 год. Другая делегация заявила, что программа сформулирована с учетом ожидаемых результатов.

10. Было отмечено, что в некоторых пунктах превышает роль Структуры «ООН-женщины» в оказании технической поддержки государствам-членам по их просьбе (пп. 17.5, 17.7 b) и 17.19). В связи с этим была высказана просьба переформулировать эти пункты, с тем чтобы отразить мандат Структуры «ООН-женщины». Далее было подчеркнуто, что любая деятельность Структуры «ООН-женщины» на страновом уровне, включая оказание поддержки гражданскому обществу, должна осуществляться по просьбе принимающей страны (пп. 17.17, 17.33 и 17.40–17.42).

11. Что касается целей в области устойчивого развития, то было выражено мнение, что Структура «ООН-женщины» играет ведущую роль в достижении цели 5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» и что в отношении других целей Структура призвана вносить вклад в деятельность тех, кто способствует улучшению положения женщин.

12. Одна делегация с удовлетворением отметила программу Структуры «ООН-женщины», направленную на укрепление стандартов и обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек, в том числе в области мира и безопасности, на защиту от насилия и на ликвидацию дискриминации.

13. Одна из делегаций заявила о своей твердой приверженности осуществлению повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, в том числе на национальном уровне.

14. Было высказано мнение о том, что программа перегружена общими, но в то же время детально проработанными положениями о многочисленных видах деятельности Структуры «ООН-женщины», которые не имеют прямого отношения к практическим финансовым вопросам и не актуальны в контексте составления программ на 2021 год. В качестве примера был приведен раздел «Выполнение программы в 2019 году: курс под названием «Я разбираюсь в гендерной проблематике» приближается к полному охвату системы Организации Объединенных Наций» (пп. 17.22 и 17.23), и одна из делегаций заявила, что нет необходимости перегружать программный документ такими подробностями.

15. Что касается подпрограммы 1 «Межправительственная поддержка, координация и стратегические партнерские отношения», то была выражена обеспокоенность по поводу намеченного на 2020 год результата «Эффективная система контроля за связанными с гендерной проблематикой результатами используется как минимум в половине подразделений системы Организации Объединенных Наций» (таблица 17.2). В этой связи и в контексте пандемии COVID-19 одна из делегаций спросила, как осуществляется мониторинг.

16. В связи с осуществлением программы в 2019 году был задан вопрос о том, был ли организованный в 2014 году на четырех языках курс электронного обучения под названием «Я разбираюсь в гендерной проблематике» переведен на другие официальные языки Организации Объединенных Наций.

17. Что касается запланированных на 2021 год результатов, то был задан вопрос о том, почему в качестве темы для результата 2 («Деятельность в области климата становится ориентированной на гендерные факторы») выбрана тема изменения климата, особенно в контексте пандемии, экономического кризиса, обострения проблемы нищеты и отсутствия доступа к социально-экономическим услугам. Далее было подчеркнуто, что изменение климата и другие вызовы могут рассматриваться в более широком контексте в рамках многих других межправительственных процессов. Кроме того, было отмечено, что связанная с этой темой деятельность не является частью мандата или стратегического плана Структуры «ООН-женщины» и что Парижское соглашение и Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата являются международными договорами, обслуживаемыми их собственными секретариатами. В этой связи был также задан вопрос о том, почему Структура «ООН-женщины» считает своим приоритетом участие в Конференции сторон Конвенции. Исходя из вышесказанного, делегация просила исключить из документа пункты 17.24–17.28. В ответ на замечания по поводу климата другая делегация заявила, что она поддерживает включение в доклад формулировок, касающихся изменения климата, и отметила, что об этом была достигнута договоренность в рамках стратегического плана Структуры «ООН-женщины» на 2018–2021 годы.

18. Что касается подпрограммы 2 «Нормативная и программная деятельность», то был задан вопрос о том, почему вместо упоминания широкого мандата структуры была изменена ее цель, в том числе сокращена сфера ее охвата.

19. Что касается предусмотренных мероприятий, то делегации запросили разъяснения относительно увеличения их числа в 2021 году по сравнению с 2019 годом (таблица 17.4), имея в виду проекты «Безопасные города, свободные от насилия в отношении женщин и девочек» и инициативу «Безопасные города и безопасные общественные места» в рамках разделов «Проекты на местах и проекты по линии технического сотрудничества» и «Семинары, практикумы и учебные мероприятия». Был также задан вопрос о дополнительной значимости и ожидаемом результате этого увеличения.

20. Было с удовлетворением отмечено увеличение числа организаций, сообщающих о позитивных результатах, достигнутых в рамках принятого Организацией Объединенных Наций Общесистемного плана действий по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин. Вместе с тем было выражено сожаление по поводу того, что многие организации не выполнили требований, предъявляемых в рамках Плана действий, и был задан

вопрос о том, каким образом Структура «ООН-женщины» будет побуждать эти организации к более строгому соблюдению данных требований.

21. Одна из делегаций отметила, что запланированные результаты являются измеримыми, реалистичными и поддающимися мониторингу, спросив в то же время, являются ли они стратегическими. Она также заявила, что результаты не показывают, в какой степени положение женщин и девочек из года в год улучшается или не улучшается. Кроме того, она хотела бы, чтобы в программе были отражены изменения в статистических данных о насилии в отношении женщин.

22. Что касается миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, то одна из делегаций выразила обеспокоенность по поводу того, что не был устранен глубокий дисбаланс между женщинами и мужчинами в составе миротворческих миссий, отметив, что до завершения стратегического плана на 2018–2021 годы остался один год. Она также поинтересовалась, может ли Структура «ООН-женщины» осуществить в этой связи какую-либо новую стратегию. Была также выражена обеспокоенность по поводу гендерного насилия в миротворческих миссиях, и был задан вопрос о том, планирует ли Структура «ООН-женщины» осуществить какую-либо стратегию совместно с миротворческими миссиями и другими подразделениями Организации Объединенных Наций, чтобы смягчить остроту этой проблемы.

23. Была подчеркнута роль организаций по защите прав женщин, особенно организаций Юга, и было отмечено, что они играют ценную роль в извлечении уроков из мероприятий по разработке политики. Были запрошены мнения о том, каким образом можно укрепить потенциал организаций по защите прав женщин, с тем чтобы они могли играть активную роль в этой области.

24. Одна из делегаций запросила информацию о расходах, связанных с поездками представителей и сотрудников, с учетом того, что государственные границы были закрыты из-за COVID-19. Кроме того, эта делегация поинтересовалась, каким образом используются ресурсы, выделенные для участия национальных экспертов в работе межправительственных органов, когда государство-член не обращается с просьбой об оказании такой финансовой поддержки.

25. Был задан вопрос относительно ресурсов на финансирование должностей в рамках подпрограммы 1, и при этом было отмечено, что рисунок 17.VIII не согласуется с организационной структурой, содержащейся в приложении I к документу A/75/6 (Sect. 17). Делегация просила перепроверить цифры.

26. В отношении замечаний по поводу ресурсов одна делегация напомнила Комитету о необходимости воздерживаться от обсуждения бюджета.

Выводы и рекомендации

27. Из-за нехватки времени Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее рассмотреть на ее семьдесят пятой сессии по пункту повестки дня, озаглавленному «Планирование по программам», план по программам программы 14 «Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин» предлагаемого плана по программам на 2021 год.